

Вечная история с "трудным" характером

Культура — 2000 —
15-21 июня — с.4 Скандал в Нижегородской филармонии

Накануне VI Международного фестиваля искусств им. А.Д. Сахарова главный дирижер и художественный руководитель Академического симфонического оркестра Нижегородской филармонии Владимир Зива написал заявление об уходе. И его заявление подписали.

Нижегородцы восприняли это как гром среди ясного неба. Когда в 1988 году Владимир Зива обосновался в Нижнем, меломаны сразу же ласково окрестили его "наш Зивочка", искренне радуясь таланту, артистизму, обаянию, невероятной музыкальности нового главного дирижера. Да и специалисты никогда не спорили с восторженной публикой, а внутрифилармонические отношения первых четырех лет Владимир Петрович, сам удивленный, характеризовал как "почти идеальные".

До разразившегося скандала широкая общественность пребывала в наивной уверенности, что Зива — баловень судьбы, с которого окружающие сдувают пылинки, обеспечивая условия для полного раскрытия отпущенного ему свыше дара. Ведь широкая общественность видела его исключительно на сцене, а Владимир Зива в облике маэстро — это зрелище захватывающее: особая артистическая стать, экспрессия, эмоциональный напор. Кажется, что этот человек победителен, неуязвим и всесилен...

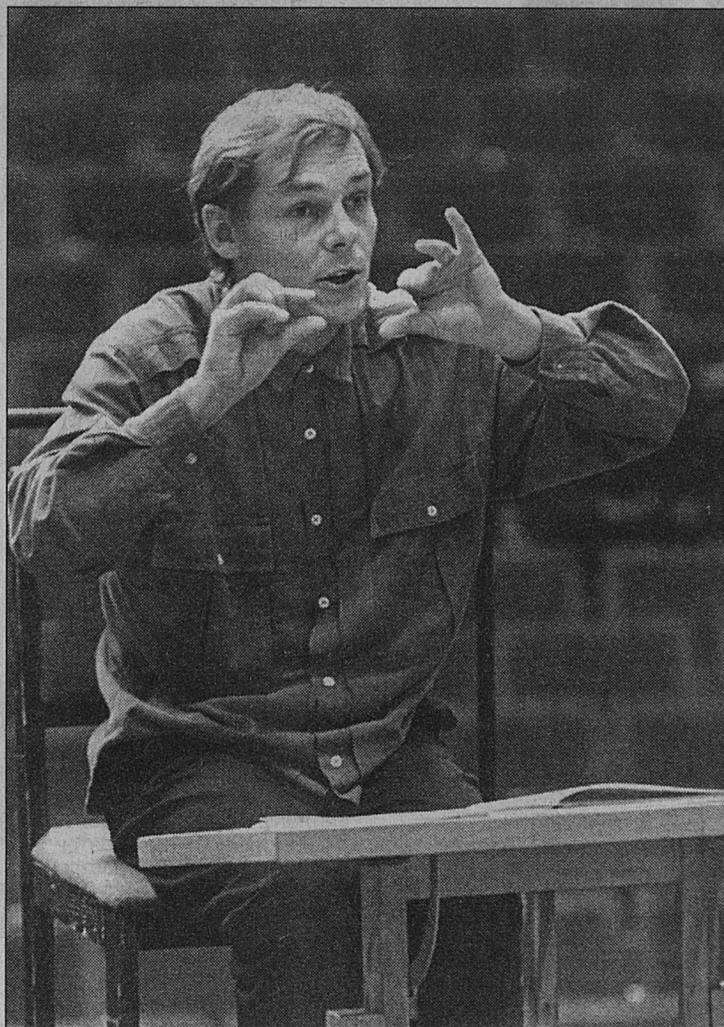
Но сегодня администрация Нижегородской филармонии старается убедить общественность, что при безусловном таланте творца Зива никогда не обладал талантами административными.

"По его милости ушли несколько хороших инструменталистов, — сказала в интервью газете "Нижегородский рабочий" директор и художественный руководитель филармонии Ольга Николаевна Томина. — Музыканты стали видеть его как гастролера, раз в год по обещанию. Думаю, Владимир Петрович просто испугался, что ему, как Светланову, могут выразить недоверие, да и просто уволить за прогулы. Он забыл, чем обязан нашей филармонии, куда пришел ассистентом дирижера московского оркестра, а тут ему сразу дали академический коллектив".

Понятно, что Ольга Николаевна взволнована. Но искажать факты все-таки не следует.

Для справки: уже в 1982 году (в 25 лет) состоялось первое выступление Владимира Зивы в Камерном театре Бориса Покровского. Через год — знакомство со Святославом Рихтером и первое выступление на фестивале "Декабрьские вечера". В 27 лет — выход в свет первой пластинки (кантата И.-С.Баха "Состязание Феба и Пана", записанная с оркестром Московской консерватории). В 28 лет — работа над оперой К.Дебюсси "Пеллеас и Мелизанда" с певцами из Гранд-Опера. Так что в 1988-м, когда в возрасте тридцати одного года Владимир Пе-

трович получил приглашение возглавить оркестр Нижегородской филармонии, у него уже был приличный "послужной список". И работал он не только ассистентом Дмитрия Китаенко в оркестре Московской филармонии (что, впрочем, тоже совсем немало), но

Верху: В.Зива.
Внизу: здание Нижегородской филармонии

еще и педагогом Московской консерватории, где вел занятия с двумя студенческими оркестрами. Кроме того, дирижировал спектаклями в Камерном театре. Звание же академического симфонического оркестра Нижегородской филармонии получил в 1990 году, уже при Зиве. Есть его заслуга и в организации и проведении на Нижегородской земле первого в СССР фестиваля-монографии Альфреда Шнитке. Именно при Зиве начались серьезные гастроли оркестра по Ев-

ропе. При нем были сделаны первые записи на компакт-дисках. Отдельного разговора заслуживает искреннее желание Владимира Петровича расширить музыкальный кругозор нижегородской публики — он неизменно включал в программу концертов редко исполняемые сочинения и не уставал искать новые формы общения с залом.

...Знаете, какую характеристику нижегородской культурной политики довелось однажды услышать от независимых столичных экспертов? Провинциальный империализм. То есть, с одной стороны, самодостаточность, переходящая в зашоренность. С другой — административное единовластие, не признающее чужой независимости. Случай с Зивой, на мой взгляд, — яркое тому подтверждение.

В какой-то момент он перешел грань дозволенного (видимо, после того как поставил вопрос о финансовой самостоятельности оркестра) — и все резко изменилось.

"Вся история наших отношений — это цепь бесконечных капризов и шантажа с его стороны", — заявляет директор Нижегородской филармонии.

Вероятно, "капризы" — это просьба главного дирижера, почти десять лет ютившегося в двухкомнатной малогабаритке, дать ему более просторную жилплощадь в связи с рождением ребенка. Потом — желание получить нижегородскую прописку, чтобы эту самую, с кровью выбитую и на его личные деньги приведенную в божеский вид квартиру (когда он въехал, его встретили голые, без обоев, стены, бетонный пол и полное отсутствие какой-либо сантехники) можно было приватизировать.

"Я знаю точно — на первом месте у него всегда стояли личные интересы, — говорит Ольга Николаевна Томина. — Его квартиры, одну из которых он купил в Петербурге с видом на Казанский собор. Его записи. Его амбиции".

Честно говоря, каким образом квартира с "видом на Казанский собор" соотносится с работой Зивы в Нижегородской филармонии, понять трудно.

Что же касается амбиций... Все эти годы за его спиной не умолкало шушуканье: "Зива — столичная штучка". Для большинства своих коллег Владимир Петрович все двенадцать лет оставался чужаком, пришлым, варягом. Он "не вписывался" в нижегородский клан, наоборот, раздражал непохожестью, требовательностью ("А почему, собственно, сочинения нижегородцев должны исполняться чаще? Только потому, что написаны авторами, живущими в Нижнем Новгороде?"), в конце концов, просто сиянием своего звездного артистизма.

"В самом деле, нельзя же так, — возмущались коллеги, —

его дирижирование превращается подчас в отдельный пантомимический номер! Контакт с публикой заботит его больше, чем исполняемая музыка".

Примечательный факт — в последние годы Зиву отмечали (и отличали) исключительно в иных краях: лауреатом Государственной премии России он стал как участник Московского "Альфред Шнитке фестиваля", звание "Дирижер года" дважды получал от российской газеты "Музыкальное обозрение". А у нас его кандидатура даже ни разу не упоминалась в списках претендентов на премию Нижнего Новгорода!..

Зато все двенадцать лет его пребывания на посту главного дирижера с поразительным, почти маниакальным постоянством рождались слухи: уедет, прельстится выгодным контрактом за рубежом и бросит наш несчастный провинциальный оркестр. Складывалось ощущение, что тогда многие из его коллег вздохнут с облегчением.

А он не уезжал. Принимал участие в интересных проектах в России и за границей — и снова возвращался.

"Бесконечные разговоры о том, что я уезжаю, которые ведутся на всех уровнях — от филармонии до департамента культуры, — не приносят пользы ни мне, ни оркестру, — говорил он весной 1998 года. — Лучше бы поговорили о проблемах оркестра. Отток лучших людей из коллектива продолжается. За последние десять лет оркестр получил всего одну квартиру. У оркестра нет гастролей, хотя в каждом сезоне я имею приглашение в страны Европы. Но, как правило, все они связаны с оплатой дороги и пока никак не реализуются.

На сегодняшний день в оркестре не существует даже директора (впрочем, как и администратора, и библиотекаря). Все эти люди находятся в штате филармонии. Думаю, все беды оркестра именно в том, что не определены его отношения с филармонией. Я считаю, что должен быть заказ на ограниченное количество бесплатных концертов в течение филармонического сезона. Если город хочет, чтобы оркестр принимал участие в фестивалях и летних концертах, то эти концерты нужно оплачивать. Но не филармонии, а оркестру. Иначе все деньги, поступающие в филармонию, распределяются не только на оркестр.

Я понимаю, что дирекция филармонии может сказать: а все деньги, которые поступают от аренды зала, частично тоже идут на оркестр. Но я не знаю, что такое "частично", а мне хотелось бы знать. Я хочу знать, какой суммой оркестр может располагать; какую сумму я могу выплатить одному солисту, какую — другому; может ли оркестр поехать на гастроли. Я хочу, чтобы у оркестра были

свой счет и свой директор".

Прошло два года — а воз и ныне там: ни счета, ни директора у оркестра нет, все концерты по-прежнему даются бесплатно (за установленные оклады), лучшие музыканты по-прежнему уезжают, и смею думать, что не только диктаторский нрав Владимира Зивы тому виной.

Конфликт в Нижегородской филармонии, к сожалению, типичен для российской действительности. Как типично и его разрешение. Художник бессильен перед административными рычагами, он плохо умеет общаться с культурными функционерами, да и разговаривают они, как правило, на разных языках. Не случайно в средствах массовой информации Нижнего Новгорода подробно отражена точка зрения лишь одной стороны — Ольги Николаевны Томиной.

Конечно, администрации легче работать с дирижером без "трудного характера". Да только где же такого найти среди по-настоящему талантливых? Неординарная личность "ручной" не бывает. А уж професия главного дирижера и вовсе вынуждает быть и деспотом, и непокладистым, и норовистым.

Наивно думать, что дирижеры уровня Зивы — стоит свистнуть — примчатся в Нижний толпами. На такую зарплату да в провинцию — не примчатся. А если вдруг и случится чудо, то все повторится сначала: и бесконечные споры с дирекцией, и частые отъезды на гастроли (как будто художник может постоянно "вариться" в одном-единственном, пусть и родном оркестре без ущерба для творчества!). И — разрыв?..

Кстати, нижегородские старожилы говорят, что случай с Владимиром Зивой один к одному повторяет историю взаимоотношений филармонии с талантливым лектором-музыковедом Ларисой Крыловой. Я не была очевидцем той драмы, но рассказывают, что сценарий ее был таким же: сначала публичное восхищение и полный восторг, а потом — обвинения в "звездной болезни" и вынужденный уход.

Сегодня Лариса Крылова — главный редактор нижегородского журнала "Телемир", ни лекторством, ни музыкальной критикой она больше не занимается...

К сожалению, крайней в подобных конфликтах всегда оказывается публика, которой в общем-то нет дела до внутрифилармонических распрей. Которая просто хочет слушать хорошую музыку в хорошем исполнении. "Наш Зивочка" не пропадет, а вот заполняемость филармонического зала — во время рядовых, не фестивальных акций — боюсь, резко пойдет на убыль.

Вера ЗВЕЗДОВА